

ПО ТУ СТОРОНУ морского фронта

В исторических описаниях зачастую встречаются пробелы. Иногда их называют «белыми пятнами истории». А не так давно всё чаще и чаще стало встречаться новомодное словечко «лакуна» или «лакуны». В зависимости от количества и размеров оных. Есть парочка таких «белых пятен» и в боевой биографии эскортного корабля «Кунасири». Как раз с начала февраля по начало июля 1943 года. Предполагать, что происходило на борту кайбокана, куда и зачем ходил «Кунасири», мы не будем. А вот проинформировать о том, что происходило в треугольнике между Парамуширом, Атту и Командорскими островами, пожалуй, стоит.

Во-первых, до японского командования дошло, что американцы таки блокируют гарнизоны на островах Атту и Кыска и посылать туда транспорты без сильного прикрытия опасно – транспортное судно «Акаганэ Мару», отведенное эскортом до меридиана 173° и далее следовавшее самостоятельно, буквально напоролось на тяжелый крейсер «Индианополис» и 2 эскадренных миноносца. Американцы упражнялись в стрельбе с качающейся платформы почти 2 часа, глуша рыбу залпами 203-мм снарядов «Индианополиса» и 127-мм снарядов эсминцев, пока японский транспорт, превратившийся в костер на воде, не взорвался и не затонул вместе с экипажем и взводом пехоты – всего 143 человека на борту.

Во-вторых, поразмыслив по поводу всего этого, командование 5-го флота в лице вице-адмирала Босиро Хосогоя решило провести к островам Атту и Кыска, где подчинен-

ные генерал-майора Тоичиро Минеки и полковника Ямадзаки с вождением поглядывали на собственные ремни и ботинки, сидя на одной трети от положенного пайка, крупный конвой с материалами, боевой техникой, боеприпасами и продовольствием. Дабы решить проблемы голодающих «алеутов» один раз и надолго.

В-третьих, первый конвой под сильным прикрытием крейсеров и эсминцев все-таки прибыл на Атту и благополучно разгрузился. Почему мы акцентируем на «благополучно разгрузился»? Просто история региона знала факты, когда крупное соединение крейсеров, эсминцев и быстросходных транспортов, не выгрузив грузы и материалы, панически устремлялось назад, к Парамуширу, при одном только непроверенном известии об американской авиации. Заметьте – не пикировщиков уровня Пе-2 или Ju-88, а обычных горизонтальных

В-25 и В-24. С подлетным временем в 4–5 часов... Это вам не Севастопольский оборонительный район, блокированный с моря, суши и воздуха... И 25-мм зенитные автоматы Гочкис с их нарастающей неэффективностью... Отсюда и армейские 75-мм и 80-мм зенитные пушки на баках японских крейсеров...

В-четвертых, вице-адмирал Босиро Хосогоя все-таки увел конвой с Парамушира к Атту. Но не довел: по пути к Атту встретил вдвое меньшее соединение контр-адмирала МакМорриса и после продолжительного чисто артиллерийского боя, оставив недобитый флагман противника «Солт Лейк Сити» и поврежденный эсминец «Бейли», ушел на Парамушир, опасаясь американской авиации. В итоге командующий 5-м флотом оставил свой пост.

Если оставить в стороне иронию, то следует отметить, что сильной стороной японского флота всегда была

хорошая артиллерийская подготовка. И тут – «полная конфузия, герр бомбардир». И была ещё одна сторона, практически общая для всех японских флотоводцев, – никто из них не исповедовал принцип «если, придя домой, вместо бутылки теплого саке ты выпил теплый проявитель, выпей и закрепитель. Этим ты доведешь дело до конца». Иными словами, японские флотоводцы (за исключением контр-адмирала Танака) бросали потенциальную победу или успех, не доведенными до логического конца. Отговорки были разные, но поведение типичное. В конечном счете, это оборачивалось поражением. В череде имен и фамилий японских флотоводцев, превративших успех

в последующие поражения, вице-адмирал Хосогоя стоит где-то посередине. Ну, не хватило у него духу «додавить» американское оперативное соединение... Конвой, пускай даже и быстроходный, камнем висел на шее и на ногах, не давая полноценно разделиться с американскими эсминцами и легким крейсером «Ричмонд» атакой японских легких крейсеров и эсминцев, прикрывавших транспорты.

В-пятых, американцы, взвесив все «за» и «против» и движимые чувством кристально чистого (пуританского) гуманизма, решили не допустить голодной смерти двух с половиной тысяч японцев на острове Атту и позволить им умереть в бою, к чему, по логике, должен стремиться каж-

дый военнослужащий японской императорской армии и флота. Здесь американцы и японцы демонстрировали полнейшее единодушие и единомыслие. Беда заключалась в полнейшем нежелании японских солдат и офицеров провести мероприятие «смерть за императора» быстро и безболезненно. Для американцев.

Подчиненные полковника Ясуо Ямадзакки оборонялись стойко и умело. В ответ на приказ генерал-майора Минеки полковник Ямадзакки заявил, что поднимает подчиненных в последнюю атаку. Прирезав раненых и больных, японцы рванули в штыковую на американские пулеметы. Кое-кто сумел добраться до американского лагеря и даже

начал резать сонных американцев. Закончилась вся эта феерия 31 мая 1943 года полным «банзай да» на скалах вокруг гавани Чичагова.

И наконец, когда от 2,5-тысячного гарнизона острова Атту после последней «банзай-атаки» осталось только 28 человек и среди них ни одного офицера, генерал-майор Тоичиро Минеки оказался вместе с 5-тысячным гарнизоном острова Кыска в тылу у американцев. Попытки использовать подводные лодки для переброски снабжения и эвакуации гарнизона и вольнонаёмных, а также урн с прахом погибших военнослужащих и пустых кассет от 25-мм зенитных автоматов после второго-третьего рейса заканчивались для подводников и пассажиров весьма плачевно. На дне северной части океана, как I-35, или на ближайшей отдели от бухте Вега, как I-7. Патрульные американские эсминцы, фрегаты, противолодочные корабли и «морские охотники», оснащенные современными радиолокаторами и активной гидроакустикой, особых шансов подводным блокадопрорывателям не оставляли, демонстрируя при этом неплохие профессиональные качества.

На флоте начали проявляться и другие неприятности, связанные с недостатками боевой подготовки в военное время. Но об этом – чуть позже.

И вот посреди этой вакханалии недочетов, просчетов, гибели личного состава и кораблей, из очередного ки-

пящего и бурлящего «белого пятна» региональной истории всплывает во всей красе кайбокан «Кунасири». Краса и гордость охранного соединения в районе Курильских островов.

7 июля 1943 года во исполнение распоряжения императорской Ставки началась операция «КЕ» – эвакуация гарнизона острова Кыска.

Эскортный корабль «Кунасири» ушел с Парамушира вместе с кораблями Эвакуационного оперативного соединения контр-адмирала Кимура Масатоми – легкими крейсерами «Тама» и «Абакума», эскадренными миноносцами 10-го дивизиона («Югумо», «Казагумо», «Акигумо»); легким крейсером «Кисо», эскадренными миноносцами 9-го дивизиона («Асагумо», «Усугумо»), 6-го дивизиона («Хибики»), соединения охраны № 1 (21-й дивизион в составе «Вакаба» и «Хатсусимо», 32-го дивизиона (эсминец «Наганами»); соединения охраны № 2 (11-й дивизион представлял эсминец «Симакадзе»). Вместе с боевыми кораблями шло и соединение снабжения – вспомогательный крейсер «Авата Мару» и танкер ВМФ «Ниппон Мару».

По логике, читатель в этом месте уже должен демонстрировать охотничью стойку – соединения укомплектованы боевыми кораблями из разных объединений. Здесь и ядро 5-го (Северного) флота: 21-я дивизия крейсеров, и эскадра эсминцев с лидером-крейсером «Абакума», и кусочек 22-й дивизии крейсеров

с «Авата Мару», и непромокаемый «островной» дивизион военно-морского района Оминато в виде эскортного корабля «Кунасири». Понятно, что никакой сплавности в составе соединения и отсюда – проблемы с управлением. В общем, как у Соломоновых островов – в самый интересный момент кто-нибудь кому-нибудь въезжает в борт как к себе домой – «вот они мы, а вот и наше кипятило...»

Прикрывали его тяжелые крейсера 5-й дивизии. Эвакуационное соединение вышло в т. н. точку ожидания в северной части Тихого океана и находилось там в течение 11 дней.

18 июля 1943 года операция «КЕ» прервана из-за плохой погоды. Эскортный корабль «Кунасири» вернулся в базу Касивабара на о. Парамушир.

22 июля 1943 года. Эскортный корабль «Кунасири» ушел с Парамушира к острову Кыска в составе Эвакуационного оперативного соединения.

26 июля 1943 года. Следуя в колонне эскадренных миноносцев, эскортный корабль «Кунасири» столкнулся с легким крейсером «Абакума», повредив кормовую обшивку правого борта. Эскадренный миноносец «Вакаба», уклоняясь маневром вправо, врезался в кормовую часть правого борта эсминца «Хатсусимо». «Хатсусимо», в свою очередь, вскользь задел «Наганами». «Кунасири» и «Вакаба» из-за полученных повреждений вынуждены были вернуться на Парамушир.

30 июля 1943 года эскортный корабль «Кунасири» бла-

гополучно прибыл на о. Парамушир.

1 августа 1943 года. Эскортный корабль «Кунасири» переведен в состав базовых сил на Курильских островах.

Затем снова «белое пятно». Причем в его временных рамках остатки «гарнизона Хоккай» благополучно прибыли на Парамушир, американцы еще месяц обстреливали остров Кыска главным калибром линейных кораблей, крейсеров и базовой авиацией. Молчание зенитных средств на острове американцы объясняли просто – мол, берегут снаряды. После высадки 30000 американцев и 5000 канадцев десантники немного повоевали друг с другом и вскоре выяснили, что на острове японского осталось всего ничего –

взорванные батареи, укрытия вместе с тремя сверхмалыми электрическими подводными лодками и отощавшие дворняги. Американцы подумали-подумали... и выдали «облом» за победу.

Зато настоящий разгром американским летчиком из состава 11-й воздушной армии ВВС США устроили японские силы ПВО над Шумшу и Парамуширом в сентябре 1943 года. Из 25 бомбардировщиков «Митчелл» были потеряны 19 машин. Командование 11-й воздушной армии признало налеты самоубийственными. Наступила оперативная пауза.

Это с одной стороны. С другой стороны, стягивая силы Объединенного флота к берегам Метрополии, японцы так и не решились на «генераль-

ное сражение» у Алеутских островов. А тут и осень подошла...

25 октября 1943 года. Командер Кавасима переведен на другую должность. Лейтенант Ота Осаму принял командование кораблем. И снова «белое пятно».

Пока американцы воевали на юге, из района Курильских островов началась переброска крупных наводных кораблей. И вскоре практически все силы 5-го флота оказались в Сингапуре, в гаванях Борнео, Явы и Лусона.

Американцы, в свою очередь, отказались от использования подводных лодок типа «S» с аляскинских и алеутских баз в зоне Курильских островов и восточного побережья Карафутто. Теперь на этих

акваториях использовались подводные крейсера типов «Гэтоу» и «Балао» с мощным торпедным и артиллерийским вооружением. Но они после гибели «Уоху» в проливе Лаперуза и удачной разведки Татарского пролива в районе г. Эсуторо в Японское море не заходили.

Кайбокан «Кунасири», судя по всему, зимовал и ремонтировался в Оминато. Лейтенант Ота новых званий не получал, экипаж пополнили новички.

2 мая 1944 года эскортный корабль «Кунасири» ушел из военно-морской базы Оминато вместе с однотипным кайбоканом «Хачийо» в охране конвоя «ЮО» в составе транспортных судов «Коан Мару», «Самаранг Мару», «Умекава Мару» и «Накусин Мару» к Северным Курилам. На Курилы шли строительные материалы, персонал военно-морской и военно-воздушных баз, рыбообработчики и промысловики.

10 мая 1944 года. Эскортный корабль «Кунасири» благополучно прибыл в передовую военно-морскую базу Касивабара (ныне – Северо-Курильск) на о. Парамушир.

Началась патрульная служба в курильских водах. И сопровождение конвоев. В том числе из Вакканая в Оху и из Охи в Отару. Но об этом в следующий раз.

27 июля 1944 года эскортный корабль «Кунасири» к западу от о. Парамушир поврежден по неизвестной причине, вероятно, в результате подрыва на сорванной мине заграждения. Могла быть и другая

причина – ведение залпового огня американскими торпедами, имевшими привычку не взрываться при попадании в корпус, но прошивавшими обшивку. В любом случае, после таких приключений неизбежно следует доковый ремонт корпуса и заводской ремонт механизмов – при взрыве или сильном ударе у них вполне могло произойти смещение с фундаментов.

25 декабря 1944 года. Эскортные корабли «Кунасири», «Этурофу» и «Сюмусю» переданы из состава базовых сил Курильских островов в состав сил обеспечения 12-го воздушного флота. Для этого, в общем-то, не пришлось даже менять дислокацию – героический 12-й воздушный флот сидел на Курильских островах.

При фразе «воздушный флот» перед нашими глазами возникают стройные ряды самолетов на множестве авиабаз и аэродромов, летчики, техники, оружейники. В отношении японцев это не совсем так – их воздушные флоты были сравнительно компактными объединениями. А уж на Курилах – подавно. На все хватало 9 полупустых или пустых аэродромов с деревянными и бетонными взлетно-посадочными полосами. Всего 4 из них имели вторую взлетно-посадочную полосу для истребителей, длиной чуть больше 900 метров, под небольшим углом пересекавшую основную полосу длиной 1050–1150 метров для тяжелых машин.

Их противники, тяжелые

бомбардировщики «Либереитор» и средние «Митчелл», частенько привозили из рейдов на Шумшу и Парамушир такие повреждения, что ставилась выдающаяся коллекция фотографий сбитых и поставленных на автофлогирование лопастей, свернутых спаренных пулеметных установок. И дело здесь не только в исключительной надежности конструкции и живучести агрегатов этих машин. Скорее дело в слабой огневой мощи истребителей ПВО 12-го воздушного флота, дававших приличные шансы дотянуть до аэродромов на островах Атгу или Шемя. Или, на худой конец, плюхнуться на брюхо у маяка на мысе Лопатка.

А что до кайбоканов с названиями островов, так тут все просто. Была в японской морской авиации такая корабельная функция – «Ловцы стрекоз». Это если в ходе боевой подготовки «стрекоза» или «стрекозёл» с «хиномару» на плоскостях плюхался в воду, оный «ловец», оперативно прибывая к месту падения, вылавливал экипаж и обеспечивал просушку. Пилоты японской морской авиации были явлением дорогостоящим – Империя готовила аж 100 морских летчиков в год из 1500 кандидатов. На темпы подготовки не повлияли даже сообщения японских военных атташе о том, что и победоносные люфтваффе теряют по 50 пилотов в день. Потеря 300 летчиков армейской авиации в небе над Халхин-Голом и невозможность быстрого восполнения по-

теперь показала несостоятельность такой системы в целом. Но японцы твердо решили завоевать господство в бассейне Тихого океана, готовы 100 пилотов в год. А когда пилоты перевелись, начали посылать в бой недоученных курсантов, а потом и одноразовых «камикадзе». Последних учить рассчитывать торпедный треугольник в уме уже не надо было. До запасных авиационных полков в стиле «а ля русс», где с учетом боевого опыта доучивались бывшие курсанты, командование японских ВВС и авиации ВМФ как-то не додумалось. Ну, не вязались русские ЗАПы с концепцией японского «блицкрига» и последующим «выравниванием линии фронта».

В Охотском море ещё держался лед, когда эскортные корабли «Кунасири» и CD-65 24 мая 1945 года ушли из порта Отару на Парамушир в охранении конвоя «NU» в составе «Хокую Мару», «Тайсо Мару» и «Санто Мару». Как говорится, война войной, а путина по расписанию.

Однако уже 25 мая 1945 года эскортный корабль «Кунасири» возвратился в Отару. Вместе с конвоем. Причина была довольно прозрачной — в Охотском море резвились американские подводники. И шансов у конвоя прибыть по назначению практически не было.

10 июня 1945 года эскортный корабль «Кунасири» вместе сцелевшими «систер-шипамии» переведен из состава 12-говоздушногофлота в 104-ю эскортную эскадру.

В промежутке между июнем и августом 1945 года японский флот был практически уничтожен в базах Метрополи и блокирован в Сингапуре, Гонконге и Шанхае. Под непрерывными бомбежками на плаву остались линейный корабль «Нагато» в Йокосука, тяжелые крейсера «Миоко» и «Такао», в аварийном состоянии застрявшие в Сингапуре, легкий крейсер «Сакава» в Майдзуру с выгруженным боекомплектом главного калибра, почти три десятка эсминцев и минонос-

цев. Их уничтожение было вопросом времени. Вскоре к демонтажу Великой Японской империи подключились вооруженные силы Советского Союза...

15 августа 1945 года. Экипажу эскортного корабля «Кунасири» и морской охраны Хоккайдо объявлен указ об окончании войны.

Затем последовала почти двухлетняя работа в составе флота вывоза японских репатриантов из бывшей «сферы азиатского процветания». Но это уже другая история.